

О. Н. ИЛЬИНА,

доцент кафедры гуманитарной информации Санкт-Петербургского
гуманитарного университета культуры и искусства,
кандидат педагогических наук

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

На всем протяжении письменной истории человечества существовали личные библиотеки. Большая часть из них погибла, другие распались и растворились в мировом книжном океане, лишь немногие сохранились более или менее в первоначальном виде и представляют в современном мире культуру своего времени и личность владельца, раскрывая духовные искания, ценности эпохи и порожденный ею тип человеческой личности.

Необходимость отношения к личным библиотекам как памятникам культуры, целесообразность их изучения и включения этих сведений в сферу историко-культурных исследований отмечали такие видные ученые прошлого, как В. С. Иконников, Н. П. Киселев, М. Н. Куфаев, Н. Ф. Федоров. Уже сравнительно недавно проблемы, связанные с личными библиотеками, с книгой и культурой, с применением книговедческих методов и результатов книговедческих исследований в источниковедении, были рассмотрены в работах А. С. Мыльниковой, К. Мигоня, В. И. Харламова и ряда других авторов. С середины 80-х годов в научный оборот вводится термин «книжный памятник», тем самым книга рассматривается в ряду других памятников истории и культуры: научных, литературно-художественных, изобразительных, архитектурных и т. д.

При определении книги как «памятника» основополагающее значение имеет понимание «памятника» как ценностной категории, охватывающей результаты человеческой деятельности, в высокой степени отразившей культуру и исторические особенности той или иной эпохи. Книжный памятник воплощает и синтезирует в себе литературно-художественные, научные и другие памятники, кроме того несет информацию о книжной культуре времени.

Если определять ценность личных библиотек, то важно учитывать не только ценность отдельных, входящих в них книг, но и интегрированную ценность собрания, которая складывается из уникального сочетания различных книг и тех свойств, которые приобретает книжное собрание в целом, а также отдельные его экземпляры в процессе историко-культурного бытования.

В судьбе любой личной библиотеки можно выделить два периода: при жизни владельца и после его смерти. При жизни владельца библиотека — живой организм, она изменяется, пополняется, отражает различные стороны его жизни, круг общения и интересов. Именно тогда она приобретает те ценностные свойства, которые делают ее уникальной. Чем дольше живет книжное собрание, тем больше разнообразных следов

оставляет на нем время: индивидуальные переплеты, конволюты, экслибрисы, пометы, владельческие и дарственные надписи, вложения, следы чтения. Это те неповторимые черты, которые не могут быть заменены и дублированы.

Особый интерес представляют семейные библиотеки, которые служили не одному поколению.

На первом этапе личная библиотека имеет ту или иную функциональную направленность: служит инструментом в профессиональной и творческой деятельности, доставляет радость и удовольствие, является объектом коллекционирования и т. д. Очевидно, что ценность библиотеки определяется также ее типом (рабочая, творческая, библиофильское собрание, библиотека просто любителя чтения), масштабом личности владельца, его социальным статусом.

Второй период в судьбе личной библиотеки может проходить по-разному, даже при неблагоприятных обстоятельствах (частичная гибель, продажа, рассеяние собрания и т. д.) ценность ее может возрасти. В этот период библиотека приобретает несколько иные ценностные свойства, чем в первый: жизнь отдельных экземпляров может продолжаться в других собраниях; на увеличении ценности сказывается и временной фактор. Вместе с тем, если во втором периоде библиотека перестает существовать как самостоятельное собрание, то утрачивается ее интегративная ценность или полностью, или частично, в том случае, когда сведения о библиотеке отражены в каталогах или других документальных источниках.

Если в первый период библиотека — прежде всего источник для получения информации — профессиональной, эстетической, то во втором — библиотека, даже сохраняясь как живой и рабочий организм, все больше приобретает функции памятника культуры. Личное собрание выступает свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому чаще обращаются не за той информацией, которую дает содержание книг, а за той, которая возникла в результате жизни библиотеки.

Таким образом, следуя определению А. В. Соколова, можно сказать, что ценность личных библиотек, при условии их сохранения как собрания, со временем возрастает по сравнению с первоначальным уровнем и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению.

Возникает вопрос: любая ли личная библиотека может называться памятником культуры? Очевидно, что ценность и значимость книжного собрания определяется прежде всего личностью ее владельца. Не случайно пока-

зателем ценности, наряду с другими признаками, служит мемориальность. Однако не только библиотеки, принадлежавшие выдающимся деятелям науки и культуры, могут приобрести статус памятника культуры. С течением времени сохранившиеся личные библиотеки обыкновенных людей также будут восприниматься как памятники культуры.

При всей очевидной значимости личных библиотек как памятников культуры они до сих пор не заняли должного места в источниковедческом спектре культурологических исследований. Активно занимались изучением личных библиотек лишь книговеды и литературоведы. «К сожалению, — отмечал еще в 1972 году А. С. Мыльников, — до сих пор результаты многочисленных книговедческих исследований оставались преимущественно в сфере историко-книговедческой же проблематики». Это в полной мере относится и к изучению личных библиотек в современных условиях.

Возможности использования личных библиотек в культурологических исследованиях чрезвычайно разнообразны. Плодотворным может стать обращение к личным библиотекам при изучении процесса возникновения, становления и развития тех или иных культурных явлений, при описании культурных образов эпохи, при определении тех факторов и импульсов, которые стимулируют творческие проявления человека и способствуют появлению новых культурных ценностей.

Исследователь творчества Ф. М. Достоевского, Л. П. Гроссман очень точно определил значение библиотеки писателя для понимания его творчества: «Нужно проникнуть в его библиотеку, чтобы приподнять край покрывала над тайной его творческих зачатий... Он часто находил в прочитанных страницах первые импульсы для своей писательской работы, и неудивительно, что в периоды художественной дремоты он обращался к этим верным источникам своих вдохновений».

Книжные собрания ярко и оригинально отражают интеллектуальное и эмоциональное напряжение творческой личности и дают обильный материал для историко-психологических исследований. Именно наедине с книгой человек становится свободным, наиболее ярко и непосредственно проявляет себя. Можно проследить, насколько по-разному проявляются люди в читательских пометах и записях, сопоставить эти материалы с их публичными печатными и устными выступлениями. Показательно, например, высказывание по этому поводу А. А. Ахматовой: «Если вы хотите представить себе Пушкина по-человечески — прочтите его пометки на полях стихотворений Батюшкова. В своих статьях

Пушкин себя сдерживал — как всегда все себя одергивают в искусстве, нельзя же подавать себя ан натурель, — а тут, на полях книги, он писал безоглядно, для себя самого. Против “Умиряющего Тасса” Пушкин писал: “Разве это умирающий Тасс? Это умирающий Василий Львович.”».

Ничем не заменимый материал дают личные библиотеки для изучения научных и художественных контактов, культурного общения в различные исторические эпохи, трансляции культуры, преемственности в ее развитии. Связи между чтением, с одной стороны, и репертуаром состояний, проживаемых мыслящей и чувствующей душой — с другой, относятся к числу глубинных формообразующих связей культуры. Личные собрания отражают постоянный диалог культур, диалог, в котором происходит осознание себя и мира, возникают новые культурные ценности.

Изучая личные собрания, можно получить оригинальные сведения для понимания своеобразия культур, менталитета народа, который проявляется и в отношении к книге. Конкретные исторические знания для суждений об общественных и личных интересах и вкусах дают разнообразные записи в книгах, вложения в них. Так, например, наличие записей на страницах старопечатных славянских книг из личных библиотек скорее правило, чем исключение. Наиболее частые темы записей на древних книгах: поучения-сентенции, нравоучительные загадки, загадки о книгах, проклятия, образцы литературного творчества.

В самостоятельное направление в книговедении и литературоведении выдвинулось изучение дарственных надписей на книгах, в ходе которого можно определить круг общения владельцев библиотек, степень и характер их знакомства с теми или иными людьми, датировать и уточнять факты биографии. Зачастую дарственные надписи представляют художественную ценность, сопровождаются рисунками, поэтическими посвящениями и т. д. Значительно меньше внимания уделяется таким аспектам, как культурный ритуал дарения, психологические побудительные мотивы, проявления культуры общения. Важно проследить, как со временем менялся характер дарственных надписей, чем отличались дарственные надписи в различных социальных слоях, как в такой, казалось бы, частной сфере отношений проявлялись социальные, политические и культурные доминанты времени, как раскрывалась в надписях личность дарителя и того, кому дарили. Пристрастный во всем, И. А. Бунин говорил: «Надписи на книгах не моя специальность. Милому, дорогому... А дальше что? Да и дамам не намного лучше. Если бы вы знали, сколько раз я использовал украденную у Горького формулу: “Эту книгу я переплел бы в кожу моего сердца”, вы бы ахнули, но, представьте, всякий раз действовало».

Осознание личных библиотек как памятников культуры открывает новые возможности их изучения. Можно предположить, что с распространением электронных источников информации значение личных библиотек именно как памятников культуры будет возрастать.